

Следует отметить тот факт, что в Республике Беларусь частные предприятия в предоставлении охранных услуг юридическим и физическим лицам не участвовали до 2020 г. В июне 2020 г. Указом Президента Республики Беларусь № 227 вновь созданному ООО «ГардСервис» предоставлено право оказывать охранные услуги. С соблюдением определенных ограничений данная организация может оказывать практически весь спектр охранных услуг, представленных на соответствующем рынке в Республике Беларусь.

Таким образом, охранная деятельность на белорусских землях во второй половине XX – начале XXI в. имеет богатый опыт становления и развития, на основе которого постоянно совершенствуется механизм правового регулирования общественных отношений в настоящее время.

УДК 340.134 + 349:615.099

Д.Л. Харевич

РОЛЬ КРИТЕРИЕВ ОТНЕСЕНИЯ К НАРКОТИЧЕСКИМ СРЕДСТВАМ, ПСИХОТРОПНЫМ ВЕЩЕСТВАМ В ОТРАСЛЕВОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

В научной литературе общепризнана точка зрения, согласно которой вещество может быть признано наркотическим средством или психотропным веществом только тогда, когда оно соответствует трем критериям: медицинскому, социальному и правовому. Медицинский критерий включает в себя способность оказывать особое воздействие на организм человека, вызывать физическую или психическую зависимость, а также наносить вред здоровью человека при систематическом приеме. Социальный критерий означает широкий масштаб злоупотребления веществом в обществе, что влечет за собой значительные социальные проблемы. Правовой критерий подразумевает отнесение вещества к находящимся под контролем согласно нормативному правовому акту (например, путем включения в Республиканский перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих государственному контролю в Республике Беларусь (далее – Республиканский перечень)).

Продемонстрируем на примерах значимость каждого из трех перечисленных критериев. Физическую зависимость может вызывать злоупотребление налорфином (медицинский критерий), однако нераспространенность данного явления в обществе (отсутствие социального критерия) и, как следствие, невключение его в Республиканский перечень (отсутствие правового критерия) не дает возможности говорить о нем как о наркотическом средстве, психотропном веществе. Несмотря на специфическое психоактивное воздействие на организм человека, способность формировать зависимость (т. е. выполнение медицинского критерия) и широкое злоупотребление в обществе, вызывающее негативные социальные последствия (что относится к социальному критерию), продукты, содержащие кофеин, никотин и алкоголь, нормативно не относятся к наркотическим средствам, психотропным веществам.

Приведенные примеры показывают, что все три критерия должны выполняться одновременно. Вместе с тем процесс проверки критериев имеет некоторые особенности причинно-следственных взаимосвязей, имеющих односторонний характер. Выполнение медицинского критерия первично, имеет объективный характер и выступает первым этапом включения вещества в Республиканский перечень. Мы можем назвать его поводом установления контроля над веществом, поскольку многие вещества, удовлетворяющие медицинскому критерию, остаются не включенными в Республиканский перечень. Для этого требуется обоснование необходимости такого включения, что происходит на втором этапе, при оценке выполнения социального критерия. Эта оценка выполнения выражается в виде правотворческой инициативы о дополнении Республиканского перечня. И лишь при успешном окончании правотворческого процесса и вступлении в силу изменений в Республиканский перечень можно говорить о выполнении правового критерия.

Таким образом, проверка выполнения критериев представляет собой не одновременную оценку всех критериев по принципу конъюнкции, а процесс поочередной проверки медицинского, социального критериев, завершающейся принятием соответствующего юридического решения. После его закрепления в виде нормативного правового акта статус вещества может быть подвергнут пересмотру в редких случаях. Основанием этому могут служить только изменения в оценке социального критерия, поскольку однократное выполнение медицинского критерия, как правило, носит неизменный во времени характер. Но и при изменении оценки социального критерия на отрицательную и его фактическом невыполнении вещество все равно будет оставаться под контролем до тех пор, пока не будет исключено из Республиканского перечня. Можно привести много примеров, когда вещества исчезли из широкого злоупотребления, практически отсутствуют на незаконном рынке (т. е. не удовлетворяют социальному критерию), но тем не менее продолжают находиться в Республиканском перечне. В этой связи тезис о необходимости выполнения всех трех критериев остается верен, но приобретает определенный подтекст.

Также отметим, что с юридической точки зрения решающее значение имеет выполнение правового критерия. В правоприменении он является определяющим.

Указанный вывод дает возможность прийти к заключению о том, что отмечаемое частое обращение к указанной тематике в прикладных исследованиях (уголовное, административно-юрисдикционное право) в ряде случаев выходит за рамки вопросов правоприменения и, скорее, должно изучаться через призму правотворчества. Полагаем, что для правоприменителя наличие либо отсутствие медицинского или социального критериев не имеет существенного значения до тех пор, пока выполняется юридический критерий; использование данных аспектов в правоприменении может привести к неверному пониманию нормы, например, об отсутствии предмета правонарушения (и его состава). Впрочем, отмеченное не исключает существования особых отраслевых критериев отнесения вещества к предмету правонарушения.